

БИБЛИОТЕКА КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

Трагедии
Сонеты

Перевод с английского

Москва 2016

УДК 821.111-1
ББК 84(4Вел)-5
Ш41

Перевод с английского *Б. Пастернака,*
М. Кузмина, Ю. Корнеева, С. Маршака

Вступительная статья *В. Татаринова*

Книга проиллюстрирована репродукциями старинных гравюр
из изданий У. Шекспира

Серия «Библиотека всемирной литературы»

Оформление *Н. Ярусовой*

В оформлении суперобложки использованы фрагменты работ
художника *Бенджамин Уэста*

Серия «Шедевры мировой классики»

Оформление *И. Саукова*

В оформлении переплета использована репродукция картины
«Поцелуй» (1894) художника *Джозефа Ноэля Патона* (1821–1901)

Серия «100 главных книг»

Оформление *Н. Ярусовой*

Шекспир, Уильям.

Ш41 Трагедии. Сонеты : [перевод с английского] / Уильям
Шекспир. – Москва : Издательство «Э», 2016. – 640 с.

Знаменитый писатель и драматург, Великий Бард, национальный поэт Англии, вдохновлявший художников, писателей, поэтов, повлиявший на формирование современного английского языка, – Уильям Шекспир и его творчество давно стали частью коллективного бессознательного. Бесчисленные театральные постановки и кинофильмы заставляют вновь и вновь возвращаться к героям, созданным гением английского драматурга. Трагедия о бессмертной любви веронских влюбленных, а также другие известные драматические произведения Уильяма Шекспира и сонеты вошли в сборник.

УДК 821.111-1
ББК 84(4Вел)-5

ISBN 978-5-699-70400-2 (ББЛ)
ISBN 978-5-699-89913-5 (ШМК)
ISBN 978-5-699-89954-8 (100 ГК)

© В. Татаринов, вст. ст., 2016
© Б. Пастернак, перевод. Наследники, 2016
© Ю. Корнеев, перевод. Наследники, 2016
© С. Маршак, перевод. Наследники, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Содержание

Вадим Татаринов
УИЛЬЯМ ЗАВОЕВАТЕЛЬ
6

РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА
Перевод Б. Пастернака
19

ГАМЛЕТ
Перевод Б. Пастернака
141

ОТЕЛЛО
Перевод Б. Пастернака
303

МАКБЕТ
Перевод Ю. Корнеева
455

СОНЕТЫ
Перевод С. Маршака
555

КОММЕНТАРИИ
634

УИЛЬЯМ ЗАВОЕВАТЕЛЬ

Популярность и универсальность творений Шекспира привели к тому, что для самых разных культур и эпох он стал воплощением самого понятия «классика». Жил он очень давно, когда никому и в голову не приходило составлять биографии актеров или авторов пьес. Лет через сто пятьдесят – двести ученые, и в первую очередь англичане, спохватились и стали внимательно изучать все, что имело хотя бы какое-то отношение к Шекспиру. Дело нашлось для всех: одни восстанавливали по крупицам биографию поэта и драматурга, другие уточняли тексты и состав его произведений, третьи выясняли, что послужило источником его вдохновения в том или ином случае, и т. д.

Нездоровый энтузиазм некоторых исследователей породил множество легенд, которые успешно разоблачались их более трезвомыслящими коллегами. Дело дошло до того, что среди шекспироведов возникло целое направление сомневающихся... в самом существовании Шекспира. Удивляться тут нечему: мало ли людей, которые до сих пор подозревают, что мир вокруг нас – всего лишь плод нашего воображения, проекция нашего «я» куда-то там и т. п. Правда, это не мешает им всю пользоваться материальными благами «иллюзорного» мира. Что касается Шекспира, то обилие загадок только придает интереса его истории...

Уильям Шекспир родился в 1564 году в английском городе Стратфорде, расположенном на реке Эйвон. В приходской книге церкви Святой Троицы имеется запись о крещении Уильяма Шекспира 26 апреля. Поскольку в те времена было принято крестить через три дня после рождения, то днем рождения великого драматурга издавна решили считать 23 апреля. Летом 1564 года Стратфорд посетила грозная гостья – чума, которая унесла больше двухсот жизней, около одной шестой части населения города. Трудно переоценить опасность, которой подвергся младенец Уилл. Например, Роджер Грин, живший с Шекспирами по соседству, лишился в то лето четверых детей.

Уильям был старшим в семье перчаточника Джона Шекспира. Всего Мэри Шекспир родила восьмерых детей: три девочки умер-

ли еще в детстве; Гилберт Шекспир стал галантерейщиком, жил в Лондоне, затем вернулся в Стратфорд и умер за четыре года до смерти Уильяма. Ричард Шекспир так и не женился и все свои 39 лет прожил в Стратфорде. Самый младший в семье, Эдмунд, был моложе Уильяма на 16 лет. Еще юношей он приехал в Лондон, стал актером и работал в труппе Уильяма. Он умер 28-летним, в 1607 году. Долгожительницей оказалась Джоанна — она вышла замуж за стратфордского шляпника Уильяма Харта и пережила своего именитого старшего брата на 30 лет.

Джон Шекспир не ограничивался изготовлением перчаток. Он также торговал шерстью, лесом и ячменем, покупал дома и отдавал их внаем. Кроме того, он активно включился в работу недавно появившейся в Стратфорде городской корпорации — местных органов самоуправления — и сделал в ней неплохую карьеру. Сначала он стал контролером эля, то есть следил за выпуском доброкачественного эля и пива, а также за выпечкой хлеба городскими пекарями. Затем он был констеблем, членом муниципалитета, казначеем, и, наконец, его избрали одним из четырнадцати олдерменов (старейшин) города. С этого времени к нему должны были почтительно обращаться «мастер Шекспир», а он сам получал право на ношение черной суконной мантии, отделанной мехом, и перстня олдермена на большом пальце. Вершиной административной карьеры Джона Шекспира стало избрание его в 1568 году бейлифом, главой городской корпорации.

В последующие десятилетия его карьера пошла на спад. Причиной послужили деловые неурядицы Джона — он наделал долгов и был вынужден отсиживаться дома, не являясь на заседания совета корпорации и даже в церковь, что по тем временам было серьезным проступком. Дело объяснялось просто: по тогдашним законам должника-неплательщика могли арестовать даже в воскресенье в церкви, но эту процедуру нельзя было проделать у него в доме. В 1586 году, после многолетних поблажек, Джон Шекспир был исключен из числа олдерменов за упорное игнорирование заседаний совета корпорации. Он, однако, не утратил уважения сограждан, которые и впоследствии часто обращались к нему с просьбой использовать свой ум и опыт на благо родного города.

В семь лет Уильям отправился в Стратфордскую грамматическую школу и проучился там до четырнадцати лет. Алфавит, чтение и письмо он, согласно правилам, изучил еще до школы. Букварем для Шекспира и его современников служила так называемая «роговая книга»: дощечка с рукояткой, на которую крепился лист пергамента, вставленный в деревянную рамку и прикрытый тонкой прозрачной роговой пластинкой. На листе бумаги был напечатан алфавит — строчные и прописные буквы, а также со-

четания пяти гласных звуков с буквами b, c и d для обучения разделению на слоги и молитва «Отче наш».

После «роговой книги» дети переходили к «Азбуке с катехизисом», которая состояла из того же алфавита и нескольких молитв. Третий, и последний, учебник, «Букварь и катехизис», включал в себя святыцы, календарь, семь покаянных псалмов и другие благочестивые тексты. На их примере ученики знакомились с тайнами красивого и правильного произношения и грамотного письма. Кроме того, их обучали счету и арифметике. Школьный день начинался весной и летом в шесть часов утра, а зимой — в семь. В девять наступал короткий перерыв для завтрака, а затем снова занятия до одиннадцати часов. После ученики расходились на два часа по домам, а затем снова занимались до трех. Следовал короткий перерыв, за ним — последний урок, который заканчивался в пять часов вечера. По четвергам и субботам занимались только до полудня. Каникулы отнимали у учебного процесса всего сорок дней в год и наступали трижды: на Рождество, на Пасху и на Троицу.

На всю школу хватало одного учителя и его помощника для работы с младшими учениками. Дети рассаживались за столами соответственно возрасту. Корпорация Стратфорда по праву гордилась своей школой — учителями в ней работали бакалавры Оксфордского университета, получавшие 20 фунтов в год — заработок для школьного учителя по тем временам весьма солидный.

Основным предметом обучения в школе была латынь. Ученики знакомились с изречениями и афоризмами древних авторов, читали на латыни басни Эзопа, «Катона» Эразма Роттердамского, «Эклоги» Баптисты Мантуанского, пьесы Плавта. В старших классах учащимся преподавали риторiku и логику. Они знакомились с трудами ораторов Цицерона и Квинтилиана, поэзией Овидия, Горация, Вергилия и Ювенала. Даже университет мало что добавлял к такой программе: там молодых людей обучали медицине, праву и богословию. Поэтому Шекспир был образован ничуть не хуже любого из его современников, и нет ничего необычного в том, что он прекрасно знал классическую литературу и ее художественные приемы.

Остается добавить, что книги в то время были редки и дороги, поэтому ученикам часто приходилось вызубривать наизусть десятки и сотни страниц текста. Кроме того, дети много времени отдавали переводу латинских изречений на английский язык и наоборот, а также читали вслух, разучивали роли и устраивали представления пьес Плавта и Теренция. Все это вполне объясняет, почему произведения Шекспира изобилуют фразами и изречениями из разных авторов, а его первая комедия — «Комедия ошибок» — представляет собой переработку пьесы древнеримского драматурга Плавта «Менехмы».

Если судить по пьесам Шекспира, то самым радостным момен-

том для их автора было избавление от ежедневных занятий. Удивляться тут нечему — Уильям Шекспир был незаурядной личностью, а таким всегда тесны общепринятые рамки. Сохранились, к примеру, предание, как Шекспир участвовал в соревновании стратфордских ребят с парнями из соседнего местечка Бидфорд. Чтобы отстоять честь родного города, отважным молодым людям нужно было перепить соперников. Об исходе состязания легенда умалчивает, однако настаивает на том, что будущее светило мировой драматургии, возвращаясь после состязания домой, так и не добрался до отчего крова, проспав всю ночь где-то под дикой яблоней.

Как бы то ни было, а парню нужно было определиться к какому-нибудь делу. После школы Уильям стал подмастерьем у своего отца. Разумеется, в 18 лет жизнь на пороге отцовской мастерской только начинается. Долгими летними вечерами Уильям не раз пробирался по узкой тропинке, которая вела полями на запад от его дома в деревню Шотери, где проживало большое семейство фермера Хетеуэя. Уильям ухаживал за его старшей дочерью Энн, которая отвечала ему взаимностью. Дело молодое, и к тому же эти семьи связывали давние деловые и дружеские отношения, поэтому состоявшаяся вскоре свадьба вряд ли вызвала бы вопросы у самых недоверчивых шекспироведов, если бы не ряд обстоятельств.

Если резчик по камню не спутал единицу с семеркой, высекая надпись «ушла из жизни сей... в возрасте 67 лет» на могильной плите Энн, то она была старше своего избранника на восемь лет, в то время как он не достиг еще совершеннолетия, т. е. 21 года. Во-вторых, невеста была беременна, и, чтобы узаконить их отношения в пристойные сроки, потребовалось специальное разрешение от консисторского суда Вустерской епархии. 27 ноября 1582 года оно было получено, но судебный клерк, отмечая выдачу разрешения в епископской книге, записал невесту как... Энн Уэтли из Темпл-Графтона. Несмотря на все старания пытливых и любознательных последующих поколений, никаких иных сведений об этой загадочной Энн Уэтли обнаружено не было.

Это, однако, не помешало некоторым биографам Шекспира сочинить на основе таинственной записи запутанную и увлекательную историю о любовном треугольнике «две Энн — один Уильям». Антони Берджен в популярной биографии Шекспира «Вовсе не солнце» красочно описал любовь Уилла к Энн Уэтли, «свежей, как май, и пугливой, как серна», попутно охарактеризовав Энн Хетеуэй как распутную и навязчивую особу, которая потянула юношу, «как на бойню, на брачное ложе». Истина, судя по всему, состоит в том, что цветущая, скромная и целомудренная Энн Уэтли была обязана своим существованием всего лишь небрежности клерка, который механически воспроизвел одну из предыдущих записей, засевшую у него в голове.

26 мая 1583 года, на Троицу, в Стратфордской церкви крестили дочь Уильяма и Энн, которой дали имя Сьюзан. Менее чем через два года, зимой 1585-го, Энн родила двойню, девочку и мальчика, которых назвали соответственно Джудит и Гамнет. Таким образом, еще до 21 года Уильям Шекспир обзавелся большой семьей. О его дальнейшей семейной жизни сложно сказать что-либо определенное. Детей у них больше не было, а в 90-е годы пути супругов разошлись: Уильям покорял театральный Лондон и заботился о материальном процветании семьи, а Энн с детьми осталась в Стратфорде. Хотя Шекспир любил родной город и часто навещал своих близких, трудно отделаться от ощущения, что на дороге жизни он был одиноким путником.

О том, где и как провел Шекспир семь лет, последовавшие за рождением двойни, нет никаких достоверных сведений.

Однако биография гения не терпит пустоты, и место скучных, но проверенных фактов заняли живописные легенды. Согласно одной популярной версии, которую невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть, Шекспир всю браконьерствовал в лесах, принадлежавших местному помещику и мировому судье сэру Томасу Люси. Суровый Люси наказал браконьера по всей строгости закона, а тот в отместку сочинил злую балладу. Песенка до такой степени рассердила помещика, что Шекспиру пришлось искать спасения от его преследований в далеком Лондоне.

Другая история объясняет, каким образом Шекспир попал на профессиональную сцену. Время от времени Стратфорд посещали актерские труппы. Ремесло актера считалось низким занятием, а самих странствующих актеров преследовали как бродяг. Поэтому актеры находили себе высоких покровителей. Считаясь их слугами, лицедеи получали надежную защиту от недоброжелателей-пуритан, которые обладали немалой властью в стране.

Летом 1587 года Стратфорд посетила одна из лучших столичных театральных трупп — «слуги ее величества королевы». 13 июня в Тейме (графство Оксфордшир) труппу постигло несчастье: Уильям Мелл, один из актеров, напал на своего собрата Джона Тауна. Таун, вынужденный защищаться, пронзил Мелла мечом насквозь. Мелл вскоре умер, коронер не нашел в действиях Тауна состава преступления, и труппа продолжила гастроли. Если «слуги ее величества королевы» играли в Стратфорде после 13 июня, то в труппе недоставало одного человека. Может быть, его место занял 22-летний Шекспир?

Самая прозаическая версия «потерянных лет» в биографии Уильяма Шекспира гласит, что в это время он работал учителем где-то в округе Костуолд (графство Глостершир).

Так или иначе, в начале 90-х годов Шекспир оказался в Лондоне. В то время население самого большого города Англии до-

стигало 200 тысяч человек. Собственно Лондоном считалась центральная его часть — Сити (город), — обнесенная стеной. В черте города все вопросы решались пуритански настроенным муниципалитетом, для которого театры служили исключительно рассадником порока, пьянства, легкомыслия и бог знает чего еще. Поэтому все четыре лондонских театра в тот момент располагались за городской стеной, рядом с тавернами, публичными домами и загонами для петушиных боев и медвежьей травли.

Несмотря на столь двусмысленное положение театров, актеры, а особенно хозяева театров, неплохо зарабатывали и отнюдь не ходили в лохмотьях. Социальное положение драматургов почти не отличалось от актерского, разве что в худшую сторону — актеры хотя бы считались слугами того или иного сановника. Шекспир, уже успев поработать в театре, тогда только начинал писать пьесы: в 1590—1592 годах им были созданы драматическая трилогия о Генрихе VI и «Комедия ошибок».

Уже первые шаги драматурга из актеров стали событием в театральной жизни Лондона. Об этом свидетельствует злобный выпад против Шекспира в покаянном сочинении «На грош ума, купленного за миллион раскаяний». Оно принадлежало перу Роберта Грина, драматурга из плеяды так называемых «университетских умов» — сочинителей пьес, получивших высшее образование. Грин обозвал Шекспира вороной-высочкой за то, что актер осмелился нарушить творческую монополию «университетских» драматургов. «Он в своем воображении полагает себя единственным потрясающим сцену¹ в стране!» — негодовал Грин.

Публикация посмертных обвинений и доносов Грина вызвала настоящий скандал, но Шекспира уже было кому защитить от возможных неприятностей. Его покровителем стал молодой граф Саутгемптон — Уильям бывал у него во дворце и принимал участие в литературных развлечениях собиравшегося там кружка. Правда, английская аристократия увлекалась не драматургией, а поэзией. Пьесы считались в те времена литературными пустяками, которые было позволительно сочинять ради заработка. А вот поэма могла послужить основой серьезной литературной репутации.

В 1592 году Шекспир написал поэму «Венера и Адонис», сюжет для которой он нашел у Овидия. Эта поэма, а также «Лукреция», отпечатанная в начале 1594 года, были торжественно посвящены графу Саутгемптону. Затем между Шекспиром и его титулованным меценатом, который был моложе поэта лет на десять, на-

¹ Каламбур, основанный на созвучии с фамилией драматурга: потрясающий сцену — shake-scene (шейк-син), потрясающий копьём — shakespeare (шейкспир, шекспир).

ступило охлаждение, и Шекспир вернулся к профессии актера и драматурга. Такой оборот дела был скорее ему на руку, поскольку эпидемия чумы, вызвавшая принудительное закрытие лондонских театров в 1592 году, наконец завершилась. Летом 1594 года столичные театры возобновили спектакли.

Шекспир выбрал труппу «слуг лорда-камергера» (если он не вступил в нее еще в 1587 году, согласно легенде). В ней блистали молодой трагик Ричард Бербедрж и лучший английский комик того времени Уильям Кемп. С приходом Шекспира труппа приобрела своего драматурга, что было для нее очень важно — проблема обновления репертуара стояла в те времена острее, чем сейчас. Вначале у «слуг лорда-камергера» были проблемы с помещением для выступлений. В конце концов они стали арендовать здание «Театра», принадлежавшее отцу Ричарда, Джеймсу Бербедржу. Шекспир сразу ушел с головой в работу. К 1598 году он написал не менее 14 пьес, среди которых такие шедевры, как «Ричард III» (1593), «Укрощение строптивой» (1593), «Ромео и Джульетта» (1595), «Много шума из ничего» (1597) и «Виндзорские проказницы» (1598).

Пьесы пьесами, однако материальное благополучие их создателя зависело от иных источников. В те времена драматург получал за свою работу сравнительно немного и сразу же утрачивал на нее все права — пьеса становилась собственностью театральной труппы. Например, за «Гамлета» Шекспир получил что-то около 10 фунтов. Даже если учесть, что тогда фунт стоил раз в 30 дороже нынешнего, это все равно более чем скромное вознаграждение! Но Шекспиру незачем было опасаться бедности — природа одарила его разнообразными талантами, которые могли пригодиться в театре, а также практической сметкой, помогавшей извлечь из этих дарований надлежащую выгоду.

Он быстро стал одним из лидеров труппы, и уже в 1595 году его фамилия упоминается рядом с Бербедржем и Кемпом в записи об оплате представления «слуг лорда-камергера» при дворе. Вероятно, Шекспир совмещал обязанности актера и драматурга с режиссерскими. Кроме того, его приняли в число пайщиков, элиту труппы, фактически — совладельцев театра. Пайщики несли коллективные расходы по найму помещения, оплате реквизита и т. д., а затем получали свою долю прибыли — от восьмой до двенадцатой. Все перечисленные занятия обеспечивали Шекспиру хороший доход, и это справедливо: мало кто из драматургов с мировым именем послужил театру в столь разных качествах!

Свидетельством упрочения общественного статуса Шекспира стало получение его семьей дворянского герба. В пору расцвета своей административной карьеры об этом хлопотал еще Джон Шекспир, но добиться результата ему удалось только при помощи Уильяма спустя 20 лет. Герб Шекспиров имел форму щита, пересекаемого

по диагонали копьём; поверх щита на венке стоял сокол, державший в приподнятой лапе копьё — «потрясающий копьём», shakespeare.

Получив герб, Шекспир обрел право именоваться джентльменом и передать это общественное положение сыну. Однако ему не было суждено иметь наследника по мужской линии. В августе 1596 года его единственный сын Гамнет умер. Мальчику было всего 11 лет, и отец тяжело переживал этот удар судьбы. Отголоском несчастья, постигшего драматурга, можно смело считать имя, которое он дал главному герою своей самой известной пьесы: Гамнет и Гамлет — это разные варианты написания одного имени. Шекспир не мог уберечь сына от безвременной смерти, зато ему оказалось по силам обессмертить его имя.

Заработав достаточно денег, чтобы обеспечить семью и помочь отцу, Шекспир стал искать надежное вложение для своих сбережений. Первым среди таких приобретений стал большой каменный дом в центре Стратфорда под названием Нью-Плейс. Нью-Плейс был вторым по величине зданием в Стратфорде. Длина его парадного фасада составляла 18 метров, а бокового, выходящего в переулок, — 21 метр. Высота дома доходила до восьми метров; зимой его согревали десять каминов, хотя они были не в каждой комнате, так как считались облагаемой налогом роскошью. Шекспир планомерно повышал свой социальный престиж, причем выбрал он для этого именно Стратфорд.

Впрочем, и в Лондоне Шекспиру жилось неплохо. Однажды перед спектаклем «Ричард III» он заметил, как одна молодая дама о чем-то шушукается с Ричардом Бербедем. Заинтригованный, он подслушал разговор и выяснил, что это служанка, которую хозяйка отправила к Бербедежу с деликатным поручением. Оказывается, некая горожанка влюбилась в исполнителя роли короля Ричарда, и, поскольку эту ночь ей предстояло провести в одиночестве, она пригласила актера к себе. Бербедеж ответил согласием и договорился, что трижды постучит в дверь и скажет: «Это я, Ричард III».

Шекспир последовал за служанкой и выяснил, что гостеприимная хозяйка — молодая фаворитка старого и богатого купца. Он решил действовать в стиле историй из «Декамерона»: дождавшись условленного времени, он подал сигнал и был принят. Дама удивилась его самонадеянности, но у создателя «Ромео и Джульетты» хватило ума и красноречия, чтобы настроить ее на лирический лад. В общем, когда появился Бербедеж и подал сигнал, Шекспир уже с чистым сердцем мог высунуться в окно и попростить приятеля удалиться, потому что Уильям Завоеватель предшествовал Ричарду III¹.

¹ Уильям (Вильгельм) Завоеватель правил Англией в XI веке, а Ричард III — в XV.

В 1596 году истек срок аренды на землю, на которой был построен «Театр». Поскольку договориться с владельцем участка о приемлемых условиях продолжения аренды не удалось, «Театр» разобрали и перевезли на другой берег Темзы. Так был построен новый театр, лучший из всех существовавших в то время в Лондоне.

Сооружение, по тогдашним меркам, было просто гигантским — театр мог вместить 2,5–3 тысячи человек, поэтому на вывеске было решено изобразить Геркулеса, державшего на плечах земной шар. Именно земной шар и стал символом театра. Это нашло отражение в латинской фразе, тоже украсившей вывеску: «Totus mundus agit histrionem» — «Весь мир лицедействует». Поэтому традиционный русский перевод названия театра — «Глобус» — неточен: по-английски «The Globe» означает и обыкновенный школьный глобус, и земной шар.

Доходы «слуг лорда-камергера» после открытия «Глобуса» свидетельствуют об их блестящих успехах: трушпа стала бесспорным лидером театральной Англии. Начиная с этих пор и до конца работы в театре ежегодные доходы Шекспира составляли около 250 фунтов — очень солидная сумма для выходца из семьи перчаточника, который зарабатывал на жизнь в театре! И если к судьбе тех пьес, которым было суждено обессмертить его имя, Шекспир был вполне равнодушен, то к вопросам, связанным с накоплением состояния и сохранением его для потомства, он относился со всей серьезностью.

1 мая 1602 года Шекспир уплатил 320 фунтов наличными за 107 акров пахотной земли в Старом Стратфорде, к которым позднее прибавилось 20 акров пастбища. 24 июля 1605 года Шекспир заключил свою самую крупную сделку: за 440 фунтов он получил право взимать половину 10-процентного налога на пшеницу, зерно, солому и сено в трех близлежащих селениях — Старом Стратфорде, Уэлкомбе и Бишоптоне, а также половину небольшого 10-процентного налога со всего стратфордского прихода. К 1611 году доля Шекспира в десятинном обложении прихода приносила ему ежегодно 60 фунтов чистого золота, из которых ему непосредственно доставалось 38 фунтов.

Когда Шекспир бывал в Стратфорде, он любил воскресными вечерами пройтись в ближайший трактир и пропустить кружку-другую эля. Позднее один коллекционер хвастался, что обладал скамьей, на которой сидел в пивной Шекспир, и глиняной кружкой на полпинты, из которой великий драматург любил потягивать эль. Подлинность подобных сувениров часто оспаривается — и не без оснований. Так, по преданию, в большом саду при доме Нью-Плейс Шекспир однажды посадил шелковицу, которая спокойно росла там до 1758 года, пока на нее не обратили внимание предприимчивые люди. Шелковицу срубили и превратили в

такое количество «подлинных сувениров», на которое не хватило бы и двух раскидистых деревьев!

Сезон 1600 года принес «слугам лорда-камергера» только одну пьесу 35-летнего Шекспира, но эта пьеса называлась «Гамлет». Она сразу стала очень популярной, ее играли даже в Оксфорде и Кембридже, где театр вообще-то считали вульгарным зрелищем.

Впрочем, труппа из «Глобуса» часто играла и при королевском дворе. Это было признанием их мастерства и одновременно приносило щедрое вознаграждение. Новый монарх Яков I после торжественного вступления в Лондон в мае 1603 года объявил, что отныне только члены королевской семьи имеют право оказывать покровительство театральным труппам и давать им свое имя. «Слугам лорда-камергера» оказали самую высокую честь — они стали называться «слугами его величества короля». Им полагалось небольшое ежегодное жалованье, придворные ливреи, а кроме того, их приглашали намного чаще других давать представления при дворе.

Шекспир отличался умением избегать ссор и конфликтов и поддерживать добросердечные, уважительные отношения со всеми окружающими. Удивительно, в эпоху, когда творческие люди предпочитали общаться друг с другом в основном в жанре язвительной сатиры, о Шекспире практически все отзывались хорошо. И это при том, что он не любил пьянствовать и избегал под разными предлогами приглашений на попойки, которые традиционно цементируют суровую мужскую дружбу. Его вспоминали как «красивого, хорошо сложенного мужчину, очень приятного в общении и отличавшегося находчивостью и приятным остроумием». В Лондоне он общался с лучшими собеседниками своего времени, а в Стратфорде «благодаря приятному уму и доброму нраву свел знакомство с окрестными джентльменами и завоевал их дружбу». Сохранившиеся документы свидетельствуют, что, будучи состоятельным человеком, Шекспир в случае необходимости всегда помогал землякам, и они могли быть уверены в том, что к нему можно обратиться с просьбой ссудить деньги. В памяти современников он остался как «благородный Уилл».

Наибольшему испытанию добродушие Шекспира подверглось в общении с Беном Джонсоном. Это был талантливый драматург и поэт, возможно, наиболее достойный соперник Шекспира из числа его современников. «Открыл» Джонсона для театра именно Шекспир: он прочел его пьесу, уже отвергнутую труппой, и рекомендовал Джонсона и его сочинения публике. Джонсон отличался куда более воинственным и непримиримым характером, чем его именитый оппонент, и часто критиковал Шекспира, рассуждая о современной драматургии. Тем не менее соперничество двух гигантов — красивого, хорошо сложенного Шекспира и доджного Джонсона, обладавшего огромным животом, — носило,